

УДК 37.026.4

DOI 10.25688/2076-9121.2020.51.1.11

**В. С. Браташ,
Т. Г. Галактионова**

Современный этап трансформации учебного текста: доминирование визуального компонента

Данная обзорная статья ставит целью обобщить многообразие научных работ, посвященных проблемам изменения учебного текста и роли визуализации в этом процессе. Ключевыми направлениями работы являются: рассмотрение понятий «трансформация» и «учебный текст»; исследование визуализации в контексте наглядного обучения; выявление феноменов, отличительных черт и изменений, которые определяют современный этап трансформации учебного текста с доминирующим визуальным компонентом.

Ключевые слова: трансформация учебного текста; визуализация; принцип наглядности; новая грамотность; тексты новой природы.

Интерес современных исследователей к вопросу визуализации связан с рядом причин. Согласно работе Ю. Р. Вольфсон, А. Е. Вольчина, визуальный компонент стал частью повседневной жизни человека [7]. Характеризуя современный информационный поток, Ж. С. Чупахина, Ю. Р. Варлакова считают визуализацию его ключевой характеристикой [25]. По мнению О. Н. Ткаченко, эта характеристика относится не только к информации, но может быть расширена до отличительной черты культуры XXI века в целом [22]. Относительно влияния визуализации на современный образовательный процесс значимыми видятся материалы одного из смыслообразующих форсайтов в области педагогики — «Образование 20.35». Эксперты прогнозируют развитие учебных текстов в логике «новой упаковки смыслов не просто в текстах, а в сложных визуально-текстовых структурах» [17, с. 145]. Поскольку исследования такого типа опираются преимущественно на анализ существующих тенденций, мы можем говорить о том, что уже сейчас происходит процесс трансформации текста. Обращение к вопросу визуализации в логике педагогического исследования видится органичным, поскольку наглядность в обучении — это один из фундаментальных принципов дидактики. Так, в фокусе внимания данной статьи находятся три большие темы: процесс трансформации текста, концепция учебного текста, визуализация. Следует уточнить, что обращение к визуализации рассматривается нами не только как современное воплощение принципа наглядности, но и как отражение изменений, происходящих с текстом в целом и учебным текстом в частности.

Обратимся к анализу понятий «трансформация текста» и «учебный текст». Трансформация (от новолатинского *transformatio*: *trans* — через, *formatio* — образование вида) означает образование, перемену или превращение вида [16]. Сочетание «трансформация текста» предполагает изменение текста согласно определенному порядку. Для специалистов в области информатики — это заданный пользователем алгоритм, для переводчиков — вопрос целевой аудитории трансформируемого в процессе перевода текста. В педагогике под трансформацией текста часто понимают конспектирование, создание плана, тезисов, то есть сокращение объема исходного текста при сохранении ключевых содержательных компонентов.

Трансформация текста может быть рассмотрена локально, например в границах одного текста (перевод стихотворений / художественного текста с одного языка на другой), а также как процесс изменения текста в целом. Для понимания трансформации текста как процесса важно обозначить, какие черты являются для этого процесса ключевыми. В «Социологическом словаре» [20, с. 535–536] в определении социальной трансформации отмечены следующие характеристики, которые могут быть также применены и к изменению текста. Это системность происходящих изменений и их качественный характер; динамичный темп изменений; важность субъективных факторов.

Следовательно, трансформация текста представляет собой *процесс преобразования или перекодирования, состоящий из последовательности действий, выполняемых субъектом, с помощью которых происходят качественные изменения текста*. Одним из способов такой трансформации могут быть действия, направленные на перевод текста в визуальную форму.

Второе ключевое понятие — «учебный текст» — относится к педагогической сфере. Проблема определения учебного текста, по мнению Е. П. Александрова и М. В. Воронцовой, «состоит в противоречии: с одной стороны, это терминологическое сочетание широко используется в научной литературе, с другой — в фундаментальных справочных изданиях отсутствует его четкая дефиниция» [1, с. 56].

Разнообразие авторских определений позволяет говорить о широком перечне характеристик учебного текста: особый вид **вторичного текста**, созданный на базе первичного научного текста или текстов (Л. М. Яхибаева); **тексты-трансформации** (А. А. Сабина); **поликодовый текст**, который сочетает вербальные знаки, пиктографические изображения и текстовое оформление: разные шрифты, цветовое выделение (И. Э. Смирнова). Герменевтический подход расширяет контекст учебного текста до метатекста и позволяет рассматривать его как феномен культуры (М. А. Кучеренко).

Наиболее полное определение учебного текста дают Е. П. Александров и М. В. Воронцова: «Под учебным текстом следует понимать текст, с которым осуществляются действия и операции, преследующие развивающие и учебно-воспитательные цели. Статус учебного приобретает текст, проектируемый,

создаваемый, трансформируемый, приспособляемый, анализируемый, комментируемый, осмысливаемый и переосмысливаемый субъектами учебного процесса, в результате чего развиваются интеллектуальные и духовные потенциалы личности» [1, с. 58].

Независимо от типа учебного текста в процессе обучения он одновременно является объектом изучения для ученика и средством обучения для учителя. В этом заключается **полифункциональность** учебного текста: «предназначение хранить информацию, культуру, воздействовать на сознание обучаемых, оказывать на них мотивационное воздействие, способствовать развитию их креативных качеств» [5, с. 17]. Кроме того, к учебным текстам относятся не только предлагаемые учителем материалы, но и тексты, которые создают учащиеся в процессе обучения.

Обобщая представленные определения, под **учебным текстом** мы будем понимать **любой текст (научный, публицистический, текст документа, фрагмент мемуаров), используемый для решения предметных, метапредметных и личностных задач определенного отрезка учебно-познавательной деятельности. Он проектируется, создается, трансформируется, анализируется, осмысливается и переосмысливается субъектами учебного процесса.** Одним из самых продуктивных форматов текстовой деятельности считается порождение учащимися новых текстов на основе учебных.

Цепочка «трансформация – текст – учебный текст» может быть описана в контексте концепции М. Маклюэна. Канадский философ в своем труде «Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры» выстроил теорию смены коммуникативных парадигм и описал, какое влияние данные перемены оказывают на общество и культуру. Автор предполагает, что в контексте коммуникации, направленной на передачу текстовой информации, общество прошло 4 этапа становления цивилизации: культура дописьменного трайбализма, рукописная культура, печатная культура и электронная культура.

Согласно обзору О. Краснолистова, до появления печатного станка источником информации был рассказчик, интерпретатор. Для первобытного общества ключевым способом восприятия являлся слух, поэтому господствовало «мифологическое, эмоциональное, симультанное восприятие и реагирование на сообщение», текст существовал вербально. Появление письменности позволило зафиксировать слово, но также сохранило за автором возможность менять текст и быть рассказчиком, используя принципы устного повествования: «рукописная книга могла изменяться автором бесконечно. Рукописи разных авторов собирались в библиотеках в сборники и циркулировали в дальнейшем как «единая» книга» [14].

Главным последствием появления «галактики Гутенберга» стало «превращение устного слова в визуальное, зримое» и фиксированное. Ю. Р. Вольфон, А. Е. Вольчина говорят о том, что произошла «настоящая революция в мировосприятии» [7]. Она повлекла за собой развитие абстрактного

мышления, необходимость логического декодирования информации и ее перевод в образы, картинки или внутренний диалог, расширение знаний о мире и выход человеческого сознания за пределы ограниченного социума, в котором оно формировалось. Обобщая тезисы М. Маклюэна, И. Б. Архангельская отмечает, что печатная культура способствовала развитию индивидуального чтения текстов про себя, появлению книг на разных национальных языках [2].

Возникновение электронной культуры ознаменовало «конец господства печатного слова» и возвращение мира к ситуации «глобальной деревни» [14]. Ее коммуникационное пространство характеризуется единовременностью происходящего, открытостью и широким доступом к информации. Однако, по мнению П. Левинсона и Д. Теолла, работы которых приводит И. Б. Архангельская, именно распространение Интернета способствовало серьезной трансформации текстовой культуры [2].

Появление гипертекста относится к своеобразному продукту этой трансформации текста. Он рассматривается Л. В. Зиминой как важнейшая черта «новой коммуникативной эпохи». Под гипертекстом исследователь понимает «коллекцию документов, соединенных динамическими связями, которые составляют в совокупности сеть и позволяют свободно перемещаться в ее пределах» [10, с. 154]. По мнению ученого, перевод текста в электронный формат связан с необходимостью систематизации растущих объемов информации. Динамичный рост печатной продукции способствовал развитию науки, но вместе с тем серьезно замедлял поиск необходимых данных. Выходом из этой ситуации, по мнению Л. В. Зиминой, стало появление «электронного текста и Интернета, выстраивающего гипертекст» [14].

Гипертекст состоит из множества уточняющих и дополняющих основное содержание фрагментов и предполагает нелинейное чтение. Кроме того, в нем доминирует визуальный компонент. Возникает возможность сотворчества автора и читателя, однако размывается понятие автора. В этом исследователи видят своеобразное возвращение к обозначенному М. Маклюэном устному типу коммуникации и нарративной культуре.

Таким образом, трансформация описана М. Маклюэном как циклический процесс, в ходе которого изменяется форма передачи текстовой информации. Следствием каждого этапа смены типов коммуникаций и соответствующих им культурных парадигм являются качественные преобразования в жизни общества. Данный материал позволяет уточнить определение трансформации учебного текста: **это процесс преобразования, который приводит к появлению новых форм или способов фиксации при сохранении содержательного компонента текста.**

Представляется возможным развить заданную философом логику и рассматривать в качестве следствия перехода в «электронный век» не только возникновение гипертекста, но и изменения формата и структуры текста, в том числе

то, что характерной особенностью современного текста становится активное использование визуальных компонентов.

Как уже было сказано, в XXI веке развитие визуальной составляющей приобретает серьезный масштаб. Поскольку под визуализацией понимается метод представления информации в виде оптического изображения [4], а под визуальностью — непосредственное зрительное восприятие, то важным представляется обозначить причины, которые способствовали переходу фиксации информации от линейного текста к более доступным для быстрого схватывания символам и визуальному ряду:

- возрастающий объем информации, которую необходимо усваивать в максимально сжатом виде [7];
- динамичное развитие клипового мышления — способности человека быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами [13];
- внедрение и распространение компьютерных технологий, постоянство, непрерывность и повсеместность электронной коммуникации [22];
- пресыщенность длинными текстами [13].

Идея визуализации информации всегда вызывала интерес и привлекала внимание педагогической науки. Фундаментальному принципу наглядности более трехсот лет (Я. А. Коменский, Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, И. Ф. Герbart, Ф. А. Дистервег, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев). Тем не менее современные ученые по-разному трактуют взаимосвязь наглядности и визуальности/визуализации.

Как пишет В. М. Маслов, с одной стороны, визуализация рассматривается как важная составляющая принципа наглядности. С другой стороны, когда речь идет о современной технологизированной информационной среде, визуализация и наглядность фигурируют как синонимичные понятия. «Ориентация на развитие интеллектуальной сферы студентов и возможности новых средств и информационных технологий приводит к необходимости и целесообразности визуализировать содержание дисциплин, сделать его наглядным» [18, с. 119].

Также визуализация трактуется В. М. Масловым как принцип, пришедший на смену наглядности: «движение к широкой трактовке визуализации перспективно ведет к революционному, парадигмальному выходу за рамки принципа наглядности <...>. Известный дидактический принцип наглядности, по сути, выступает историко-логической точкой отсчета понимания, оценки современного роста внимания к феноменам наглядности, визуализации, визуального мышления» [15, с. 4]. По мнению В. М. Маслова, цель визуализации состоит в гармоничном развитии «мыслительной и психической деятельности человека» [15, с. 7].

Тем не менее современными учеными высказываются опасения в связи с активным использованием наглядности и визуализации в процессе обучения. Как указывают А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало, «когда появились новые аудиовизуальные возможности компьютерных средств, визуальный канал

стал необоснованно превалировать над вербальным. Это может приводить к негативным последствиям, в частности, к замедлению формирования важнейших аспектов мышления, интегрально объединяемых понятием теоретического мышления» [23, с. 107]. Еще одно опасение связано с пассивностью визуальных средств, которая появляется в ситуации, когда демонстрационный материал существует автономно и включается в структуру занятия как коммуникационный барьер. Эта проблема также связана с недостаточным опытом работы с визуальным материалом у педагогов, о чем пишет А. Войтов, говоря о вузовском образовании [6].

Следовательно, несмотря на широкий спектр возможностей и привлекательность визуальных средств, важно следить за качеством наглядного материала, учитывать способности и потребности обучающихся и соблюдать баланс в сочетании разных средств обучения. Далее в статье будет представлен обзор явлений, связанных с темой визуализации, которые не только характеризуют современный этап трансформации учебного текста, но и имеют отношение к образовательному процессу.

В первую очередь стоит отметить, что тяготение к визуальному представлению текста послужило причиной возникновения текстов новой природы. В работе А. Р. Габидуллиной приведены схожие термины, используемые в лингвистике: «креолизованный текст», «поликодовый текст», «изовербальный комплекс», «изоверб» и «лингвовизуальный комплекс» [8]. Такие тексты обладают структурой, в которой сочетаются вербальные и невербальные компоненты.

Тексты новой природы также «представляют собой последовательность разнородных (вербальных и невербальных) символов» [12, с. 104]. Однако их особенность заключается в возможности существовать не только на бумажном носителе. Как пишет Е. И. Казакова, «текстами новой природы мы будем называть мысль, **закрепленную на каком-либо носителе**» [12, с. 104]. Ученый отмечает, что истоки этого явления восходят к визуальной поэзии Древней Греции, однако именно сегодня можно утверждать, «что накапливавшиеся поэтапно пробы видоизменения текста перешли в качественно новую стадию из-за простоты тиражирования в условиях развития современной мультимедийности» [12, с. 103].

Определяющими характеристиками текстов новой природы являются: «отказ от линейности в построении и восприятии текста; сжатие объемов текста с увеличением информационной нагрузки на его единицу; ориентация на мелкие текстовые структуры; дублирующий характер различных знаковых систем в отражении содержания; рост интерактивности; развитие форм обратной связи; появление “новых форм авторства”» [12, с. 104].

В школе, где господствует литературоцентричная, текстоцентричная культура [21], к текстам новой природы относятся настороженно. Сомнения в основном связаны с риском упрощения восприятия художественного текста, прогнозами относительно деградации читательской культуры в связи с отказом

от чтения традиционного линейного текста [24]. Однако отношение педагогов к текстам новой природы постепенно меняется.

Инфографика, визуальные заметки, презентации, лонгриды — это та действительность, в которой живет современный школьник. В педагогической деятельности возникают практики по осмыслению и внедрению текстов такого формата. Ю. Л. Мокшина исследует образовательный ресурс фанфикшена [19, с. 74–76]; Ю. В. Курбатова пишет об использовании текстов с нелинейной структурой на уроках литературы [19, с. 68–71]; Р. В. Раппопорт — о текстах новой природы на уроках русского языка [19, с. 84–88]; О. А. Ваткова систематизирует опыт тренингов по визуальному мышлению при помощи текстов новой природы и др. [3].

Распространение и рост значения визуальных компонентов в тексте повлекли за собой переосмысление понятия «грамотность». Европейская образовательная практика, как указывает в статье Е. И. Казакова, уделяет большое внимание новой грамотности: «По сути, речь идет о том, чтобы научить детей осваивать образование, анализируя и проектируя именно тексты новой природы» [12, с. 105]. Схожую точку зрения высказывают в исследованиях Т. Г. Галактионова, Г. В. Данилова. Отдельным направлением стала концепция визуальной грамотности. Как отмечают Н. Г. Иванцовская и Н. И. Кальницкая, согласно проведенным исследованиям, большинство школьников не умеют работать с информацией, не понимают схемы, диаграммы, графики, не видят за символами реальных объектов, испытывают трудности понимания и оперирования графическими моделями [11].

Еще одним явлением современного этапа трансформации текста стало развитие учебных текстов в онлайн-формате (интернет-проект «Арзамас», «Постнаука», «Полка» и др.), что, в свою очередь, способствовало изменению последовательной модели чтения.

С помощью аппарата регистрации движения глаз Я. Нильсон исследовал, как пользователи Сети просматривают веб-страницы. Он установил, что доминирующий шаблон чтения текста онлайн выглядит как F и имеет три компонента: «пользователи сначала читают в горизонтальном движении, обычно через верхнюю часть области содержимого. Этот начальный элемент образует верхнюю панель F. Затем взгляд немного перемещается вниз по странице, а затем читают во втором горизонтальном движении, которое обычно охватывает более короткую область, чем предыдущее движение. Этот дополнительный элемент образует нижнюю полосу F. Наконец, происходит сканирование левой стороны контента в вертикальном движении. Этот последний элемент образует стебель F» [26].

С. И. Калинин свидетельствует о том, что «современные читатели пытаются переносить навык “F-чтения” и на бумажные книги, разве что перекладинок у буквы F становится больше, а сама траектория движения зрачка становится более смазанной (ближе к “пиле” или волнистой “диагонали”))» [13, с. 42].

Происходящие изменения затрагивают не только возникновение новых форм и форматов существования текста, но и способствуют переосмыслению дизайна традиционно-учебной литературы (учебников).

Визуальное оформление обеспечивает притяжение или отторжение учащимся учебного текста, поскольку оно входит в «комплекс коммуникативно-прагматических категорий текста» [19, с. 57]. Учебники нового поколения состоят из небольших по объему параграфов, предлагаемый к чтению материал сопровождается вопросами и тестами после каждого параграфа; значимым вопросом оформления учебника становится поиск наиболее гармоничного соотношения текста, иллюстрации, подписи к ней [9]. По мнению Г. Н. Лолы, обучающий текст должен инициировать интерес, воображение, любопытство, а роль графического дизайна состоит в создании контекста, «в котором читатель (студент) мог бы самостоятельно определять собственные стратегемы креативного мышления» [19, с. 73]. Так учебник из носителя информации превращается в инструмент развития учебной деятельности ученика [9].

Таким образом, еще одной отличительной чертой современного этапа трансформации учебного текста становится расширение функций учебной литературы. Это не только источник информации, но и инструмент коммуникации, самостоятельного взаимодействия ученика с текстом. Дизайн и оформление выступают в роли своеобразного приглашения к этому взаимодействию и становятся равноценной частью учебного текста.

Резюмируя представленный материал, отметим, что изменения, которые происходят на современном этапе трансформации текста, являются актуальной темой для исследований в области педагогики. Необходимо системное научное осмысление вопроса влияния визуализации на возникновение и развитие новых форм учебного текста, а также форматов работы с ним. Ключевой задачей этого осмысления является поиск баланса между формированием и сохранением традиционной культуры чтения линейного текста и растущим интересом к концепциям новой грамотности и визуальной грамотности, использованию текстов новой природы.

Литература

1. Александров Е. П., Воронцова М. В. Учебный текст и текстовая деятельность в образовательном процессе // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 6. С. 56–61.
2. Архангельская И. Б. История письменности и печатной культуры в книге Г. М. Маклюэна «Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры» // Вестник ТГУ. 2008. № 2. С. 288–296.
3. Ваткова О. А. Скетчноутинг как метод тренинга «Визуальное мышление» // Проблемы педагогики. 2015. № 4 (5). С. 31–35.
4. Вишнякова С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
5. Войтик Н. В. Актуализация педагогического потенциала учебного текста (на примере обучения иностранным языкам в вузе): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмен. гос. университет, Тюмень, 2004. 18 с.

6. *Войтов А. Г.* Наглядность, визуалистика, инфографика системного анализа: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 211 с.
7. *Вольфсон Ю. Р., Вольчина А. Е.* Визуальное восприятие в современном обществе, или Куда движется Галактика Гуттенберга? // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 4 (48). С. 177–189.
8. *Габидуллина А. Р.* Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие: дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 2009. 422 с. URL: <https://scicenter.online/yazyik-russkiy-scicenter/uchebno-pedagogicheskij-diskurs-kategorialnaya.html> (дата обращения: 02.11.2019).
9. *Даниэльян Я. В.* Современные концепции школьного учебника // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 39. С. 278–280. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-shkolnogo-uchebnika> (дата обращения: 02.11.2019).
10. *Зимица Л. В.* Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти. М.: Наука, 2004. 274 с.
11. *Иванцовская Н. Г., Кальницкая Н. И.* Визуальная грамотность старшеклассников // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 195–205.
12. *Казакова Е. И.* Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 102–109.
13. *Калинин С. И.* Чтение как образ жизни. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 354 с.
14. *Краснолистов О.* Message Маклюэна (Обзор книг по массовым коммуникациям) // НЛО. 2005. № 3. С. 337–345.
15. *Маслов В. М.* Наглядность и визуализация в парадигмальном и гуманистических планах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 1–8. URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2014/2/226.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).
16. *Михельсон А. Д.* Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / сост. А. Д. Михельсон. М. Издание книгопродавца А. И. Манухина, 1865. 718 с.
17. Образование 20.35. Будущее // АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 6. 300 с.
18. *Осипова С. И., Гафурова Н. В.* О реализации психолого-педагогических целей обучения в информационной образовательной среде // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 117–124.
19. Сборник материалов VIII Междунар. науч.-практич. конф. «Педагогика текста» / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. СПб.: Лема, 2016. 118 с.
20. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2014. 608 с.
21. *Столяров Ю. Н.* Коллективные монографии о чтении: аналитический обзор // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 183–195.
22. *Ткаченко О. Н.* Развитие визуального мышления в современной культуре // Омский научный вестник. 2014. № 4. С. 198–200.
23. *Усольцев А. П., Шамало Т. Н.* Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 102–109.
24. *Фрумкин К. Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // INETERNUM. 2010. № 1. С. 26–36.

25. Чупахина Ж. С., Варлакова Ю. Р. Развитие визуального мышления обучающихся 6 классов посредством факультативного курса «основы живописи» // «Наука 60-й параллели»: мат-лы XX Открытой регион. студ. науч. конф. им. Г.И. Назина (24 мая 2016 г., Сургут. гос. ун-т). Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. С. 131–134.

26. Nielsen J. F-Shaped Pattern For Reading Web Content (original study) // Nielsen Norman Group. 2006. URL: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content-discovered/> (дата обращения: 05.11.2019).

Literatura

1. Aleksandrov E. P., Voronczova M. V. Uchebny`j tekst i tekstovaya deyatel`nost` v obrazovatel`nom processe // Sovremenny`e naukoemkie texnologii. 2015. № 6. S. 56–61.

2. Arxangel`skaya I. B. Istoriya pis`mennosti i pechatnoj kul`tury` v knige G.M. Maklyue`na «Galaktika Guttenberga: Sotvorenje cheloveka pechatnoj kul`tury`» // Vestnik TGU. 2008. № 2. S. 288–296.

3. Vatkova O. A. Sketchnouting kak metod treninga «Vizual`noe my`shlenie» // Problemy` pedagogiki. 2015. № 4 (5). S. 31–35.

4. Vishnyakova S. M. Professional`noe obrazovanie. Slovar`. Klyuchevy`e ponyatiya, terminy`, aktual`naya leksika. M.: NMCz SPO, 1999. 538 s.

5. Vojtik N. V. Aktualizaciya pedagogicheskogo potenciala uchebnogo teksta (na prime-re obucheniya inostranny`m yazy`kam v vuze): avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk. Tyumen. gos. universitet, Tyumen`, 2004. 18 s.

6. Vojtov A. G. Naglyadnost`, vizualistika, infografika sistemnogo analiza: uchebnoe posobie. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2019. 211 s.

7. Vol`fson Yu. R., Vol`china, A. E. Vizual`noe vospriyatje v sovremennom obshhestve, ili Kuda dvizhetsya Galaktika Guttenberga? // Sovremenny`e issledovaniya social`ny`x problem. 2015. № 4 (48). S. 177–189.

8. Gabidullina A. R. Uchebno-pedagogicheskij diskurs: kategorial`naya struktura i zhanrovoe svoeobrazie: dis. ... d-ra filol. nauk. Doneczk, 2009. 422 s. URL: <https://sci-center.online/yazyik-russkiy-scicenter/uchebno-pedagogicheskij-diskurs-kategorialnaya.html> (data obrashheniya: 02.11.2019).

9. Danie`l`yan Ya. V. Sovremenny`e koncepcii shkol`nogo uchebnika // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2007. № 39. S. 278–280. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-shkolnogo-uchebnika> (data obrashheniya: 02.11.2019).

10. Zimina L. V. Sovremenny`e izdatel`skie strategii: ot tradicionnogo knigoizdaniya do setevy`x texnologij kul`turnoj pamyati. M.: Nauka, 2004. 274 s.

11. Ivancivskaya N. G., Kal`niczkaya N. I. Vizual`naya gramotnost` starsheklassnikov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2009. № 12. S. 195–205.

12. Kazakova E. I. Teksty` novoj prirody`: problemy` mezhdisciplinarnogo issledovaniya // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. T. 21. № 4. S. 102–109.

13. Kalinin S. I. Chtenie kak obraz zhizni. Ekaterinburg: Izdatel`skie resheniya, 2018. 354 s.

14. Krasnolistov O. Message Maklyue`na (Obzor knig po massovy`m kommunika-ciyam) // NLO. 2005. № 3. S. 337–345.

15. *Maslov V. M.* Naglyadnost' i vizualizaciya v paradigmal'nom i gumanisticheskix planax // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 2. S. 1–8. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12460> (data obrashheniya: 01.11.2019).
16. *Mixel'son A.D.* Ob'yasnenie 25 000 inostranny'x slov, voshedshix v upotreblenie v russkij yazyk, s oznacheniem ix kornej / sost. A.D. Mixel'son. M. Izdanie knigoprodavca A. I. Manuxina, 1865. 718 s.
17. «Obrazovanie 20.35». *Budushhee // ASI*. Ekaterinburg: Izdatel'skie resheniya, 2017. T. 6. 300 s.
18. *Osipova S. I., Gafurova N. V.* O realizacii psixologo-pedagogicheskix celej obucheniya v informacionnoj obrazovatel'noj srede // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2010. №1. S. 117–124.
19. Sbornik materialov VIII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. «Pedagogika teksta» / pod red. T. G. Galaktionovoj, E. I. Kazakovoj. SPb.: Lema, 2016. 118 s.
20. *Sociologicheskij slovar' / otv. red. G. V. Osipov, L. N. Moskvichev*. M.: Norma, 2014. 608 s.
21. *Stolyarov Yu. N.* Kollektivny'e monografii o chtenii: analiticheskij obzor // *Vestnik kul'tury i iskusstv*. 2017. № 4 (52). S. 183–195.
22. *Tkachenko O. N.* Razvitie vizual'nogo my'shleniya v sovremennoj kul'ture // *Omskij nauchnyj vestnik*. 2014. № 4. S. 198–200.
23. *Usol'cev A. P., Shamalo T. N.* Naglyadnost' i ee funkcii v obuchenii // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2016. № 6. S. 102–109.
24. *Frumkin K.G.* Global'ny'e izmeneniya v my'shlenii i sud'ba tekstovoj kul'tury // *INETERNUM*. 2010. № 1. S. 26–36.
25. *Chupaxina Zh. S., Varlakova Yu. R.* Razvitie vizual'nogo my'shleniya obuchayushhixsya 6 klassov posredstvom fakul'tativnogo kursa «osnovy zhivopisi» // «Nauka 60-j paralleli»: mat-ly' XX Otkry'toj region. stud. nauch. konf. im. G. I. Nazina (24 maya 2016 g., Surgut. gos. un-t). Surgut: ICz SurGU, 2016. S. 131–134.
26. *Nielsen J.* F-Shaped Pattern For Reading Web Content (original study) // Nielsen Norman Group. 2006. URL: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content-discovered/> (data obrashheniya: 05.11.2019).

V. S. Bratash,
T. G. Galaktionova

The Modern Stage of Transformation of the Educational Text: the Dominance of the Visual Component

This review article is intended to summarize the variety of scientific works devoted to the problems of changing the educational text and the role of visualization in this process. The key areas of work are consideration of the concepts of transformation and educational text; the study of visualization in the context of visual learning; identification of phenomena, distinctive features and changes that determine the current stage of transformation of the educational text with a dominant visual component.

Keywords: transformation of the educational text; visualization; the principle of visibility; new literacy; texts of «New character».